В. М. Скворцовъ.

КЪ ВОПРОСУ
О
БОРЬБѢ
СО ШТУНДОВОЮ СЕКТОЮ.

I. *Духовенство и администрація юго-западнаго края въ борьбѣ со штундою.*

II. *Возсоединившіеся съ церковью бывшіе сектанты на богомольѣ въ Кіевѣ.*

III. *Правительственное признаніе штунды особо вредною сектою.*

КІЕВЪ
Типографія Петра Барскаго, Крещатикъ, соб. д. № 40.
1895.

Iг

В.К
533

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Кіевъ, 26-го января 1895 года.
Цензоръ свящ. *С. Трегубовъ.*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
492
62

В. М. Скворцовъ.

КЪ ВОПРОСУ О БОРЬБѢ СО ШТУНДОВОЮ СЕКТОЮ.

I. *Духовенство и администрація юго-западнаго края въ борьбѣ со штундою.*
II. *Возсоединившіеся съ церковью бывшіе сектанты на богомольѣ въ Кіевѣ.*
III. *Правительственное признаніе штунды особо вредною сектою.*

КІЕВЪ
Типографія Петра Барскаго, Крещатикъ, соб. д. № 40.
1895.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Кіевъ, 26-го января 1895 года.
Цензоръ свящ. *С. Трегубовъ.*

Духовенство и администрація юго-западнаго края въ борьбѣ со штундою.

Противуштундовая миссія церкви въ юго-западномъ краѣ въ послѣдніе пять—семь лѣтъ, встрѣчаетъ въ своей борьбѣ съ сектою дѣятельное содѣйствіе со стороны гражданской власти. Какъ извѣстно, что въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ Александровичъ, назначая на постъ кіевскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора графа А. П. Игнатьева, повелѣлъ новому главному Начальнику края обратить вниманіе на штунду, какъ на одинъ изъ серьезныхъ вопросовъ этой окраины. При томъ и самъ графъ А. П. Игнатьевъ, какъ чуткій государственный умъ и человѣкъ искренно-русскій и строго православный, не могъ благодушно относиться къ такому крайне-опасному церковно-соціальному явленію, какъ усиливающееся изъ года въ годъ развитіе въ темной массѣ народа религіознаго вольномыслія и церковной анархіи, подъ формою штундовой секты, крайне фанатичной и враждебно настроенной противъ православія и всѣхъ вѣковыхъ устоевъ народной жизни. По вступленіи своемъ въ управленіе краемъ, графъ А. П. Игнатьевъ всесторонне разсмотрѣлъ штундовый вопросъ, выработалъ и представилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ свои соображенія о пресѣченіи сектантскаго движенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ не замедлилъ, въ предѣлахъ предоставленной главному Начальнику края власти, принять въ отношеніи отпавшихъ рядъ законныхъ мѣръ, направленныхъ къ пресѣченію пропаганды лжеученія секты. Взглядъ этого высокаго государственнаго дѣятеля, вѣрнаго сына церкви и преданнаго слуги царя и отечества, по вопросу столь великой церковно-государственной важности, какимъ является пресловутая штунда, и система дѣйствій администраціи по пресѣченію сектантства откровенно изложены его сіятельствомъ при двухъ бесѣдахъ съ депутатами епархіальныхъ съѣздовъ 1893 и 1894 г. и въ рѣчи графа Алексѣя Павловича къ возсоединившимся бывшимъ сектантамъ.

Въ свое время содержаніе этихъ бесѣдъ генералъ-губернатора было кратко изложено на столбцахъ мѣстной періодической печати. Имѣя въ виду настоящимъ скромнымъ изданіемъ послужить пользѣ и успѣху дорогаго намъ дѣла борьбы съ вредною сектою и зная, съ какимъ интересомъ слѣдятъ за словами и дѣлами главнаго начальника края и враги и друзья нашей церкви, мы считаемъ умѣстнымъ и далеко небезполезнымъ, изложить здѣсь содержаніе (въ свое время сдѣлавшихся достояніемъ печати) мнѣній начальника края по вопросу о противоштундовой миссіи, отмѣтивъ такъ же и отзывъ его сіятельства о новомъ Богуславскомъ учрежденіи, какъ полезной миссіонерской мѣрѣ.

Представители духовенства кіевской епархіи, обыкновенно, чрезъ каждые два—три года собираются въ Кіевѣ для обсужденія ближайшихъ нуждъ своихъ и разныхъ другихъ вопросовъ церковно-приходской жизни и пастырской службы.

Въ числѣ предметовъ, подлежавшихъ обсужденію послѣднихъ двухъ 1893—1894 гг. съѣздовъ представителей духовенства кіевской епархіи, между прочимъ, былъ вопросъ о штундизмѣ и о мѣрахъ борьбы съ этою сектою. По всестороннемъ обсужденіи прежняго и нынѣшняго состоянія штундизма въ кіевской губерніи, оба епархіальные съѣзды духовенства установили тотъ отрадный фактъ, что въ эти послѣдніе годы количественный ростъ штундизма въ епархіи сокращается, случаи возвращенія отпавшихъ въ лоно Церкви происходятъ чаще, причемъ движеніе къ возсоединенію коснулось нѣсколькихъ застарѣлыхъ очаговъ кіевской штунды, въ которыхъ нынѣ остались въ сектѣ единицы, на мѣсто прежнихъ сотенъ: таковы сквирскій районъ—Турбовка—Лучинъ-Дѣдовщина, каневскій—Исайки-Богуславъ и даже чигиринскій—Топиловка-Мордва. Проявленіе штундизма въ новыхъ пунктахъ считается несравненно рѣже, чѣмъ прежде, притомъ число новыхъ отпаденій, обыкновенно, ограничивается немногими единицами. Главный же успѣхъ дѣла борьбы со штундою въ епархіи съѣзды усмотрѣли въ успокоеніи возбужденныхъ широкимъ разростаніемъ сектантства народныхъ массъ, которыя теперь не такъ уже увлекаются ученіемъ „новой вѣры,“ повидимому, теряющей прежнее свое обаяніе на православное населеніе. Касаясь затѣмъ вопроса о дѣйствующихъ въ губерніи мѣрахъ борь-

бы со штундовою сектою, съѣзды духовенства признали, между прочимъ, что важное значеніе въ достигнутыхъ въ послѣдніе годы противо-штундовою миссіей успѣхахъ имѣли принятыя по распоряженію главнаго начальника края, ограничительныя мѣры административнаго воздѣйствія относительно распространителей секты. Особенно успѣшными мѣрами оказались: удаленіе упорныхъ и злонамѣренныхъ агитаторовъ агитатовъ—профессіональныхъ проповѣдниковъ ученія штунды, воспрещеніе общинныхъ собраній сектантовъ, какъ главнаго у вожаковъ способа распространенія лжеученія секты и вѣрнаго средства къ внесенію въ приходы, зараженные штундою, народныхъ волненій и смутъ, а также воспрещеніе книгоношества агентамъ (которые, въ большинствѣ, или иновѣрцы, или сектанты) Британскаго библейскаго общества, недозволеніе сектантамъ имѣть у себя на воспитаніи, опекѣ и въ услуженіи сиротъ, дѣтей и несовершеннолѣтнихъ православнаго исповѣданія, недопущеніе послѣдователей секты, не разъ пытавшихся завести въ юго-западномъ краѣ свои артели и колоніи, къ пріобрѣтенію въ краѣ земельной собственности и, наконецъ, изданіе и объявленіе Высочайше утвержденнаго въ Бозѣ почившимъ Императоромъ, 4 іюля 1894 г., правительственнаго постановленія, коимъ штунда признана особо вредною сектою, съ ограниченіемъ послѣдователей ея въ правахъ и льготахъ, предоставленныхъ закономъ 3 мая 1883 года послѣдователямъ раскола и другихъ сектъ и съ воспрещеніемъ повсемѣстно собраній штунды. Послѣдній съѣздъ духовенства нашелъ новую упомянутую мѣру, о примѣненіи которой ходатайствовало предъ высшимъ правительствомъ духовное вѣдомство и кіевское центральное управленіе съ 1873 г., весьма благодѣтельною для интересовъ Церкви и русской народности. Представители духовенства полагаютъ, что принятіе, въ силу новаго закона, по всей имперіи—дѣйствовавшихъ доселѣ только въ юго-западномъ краѣ, полезныхъ мѣръ пресѣченія пропаганды, должно оказать самыя благопріятныя послѣдствія въ дѣлѣ борьбы со штундою.

Возблагодаривъ молитвенно въ съѣздѣ 1893 г. здравствовавшаго, а въ послѣдній 1894 г. уже въ Бозѣ почившаго Монарха Александра Александровича за постоянное и новое выраженіе Его заботъ о незыблемомъ благоустройствѣ отечественной Церкви, о.о. депутаты выразили оба раза единодушное желаніе принести его сіятельству, г. начальнику края, графу А. П. Игнатьеву, чувства

глубочайшей благодарности духовенства кіевской епархіи за дѣятельное содѣйствіе начальника края интересамъ православія и за его участливое вниманіе къ церковно-просвѣтительнымъ трудамъ и заботамъ духовенства.

Съ благословенія высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія, съѣзды духовенства, въ полномъ своемъ составѣ, во главѣ съ предсѣдателями своими имѣли честь представляться г. начальнику края и были приняты его сіятельствомъ въ верхней залѣ генералъ-губернаторскаго дома, причемъ оба раза, при выходѣ г. начальника края, представители перваго съѣзда священникъ м. Ружина, о. В. Радецкій, а послѣдняго—прот. Троцкій привѣтствовали графа А. П. Игнатьева прочувствованными рѣчами. Такъ, между прочимъ, о. предсѣдатель Радецкій сказалъ генералъ губернатору слѣдующее. „Недавно, ваше сіятельство, у насъ въ краѣ держите, по волѣ Державнаго Вождя отечества, бразды высшаго управленія, но и въ нашихъ сельскихъ захолустьяхъ извѣстны и всѣми истинными православными людьми высокоцѣнимы: ваша благоговѣйная преданность православной церкви и сердечная заботливость о процвѣтаніи православія и утвержденіи въ разноплеменномъ и разновѣрномъ нашемъ краѣ русской народности, этихъ коренныхъ оплотовъ благоденствія русскаго Богомъ хранимаго государства... Своимъ истинно-христіанскимъ отношеніемъ къ церкви и къ смиреннымъ служителямъ алтаря Господня, вы, графъ, являете и всѣмъ другимъ высокій образецъ истинно сыновняго почитанія церкви Божіей и твердаго стоянія за интересы родного православія...

„Защита православной церкви отъ оскорбительныхъ глумленій надъ святынями православія со стороны извѣстныхъ враговъ церкви, мощное содѣйствіе и сочувствіе нуждамъ православія свѣтской власти обезпечиваютъ духовенству болѣе успѣшное выполненіе своей миссіи, окрыляютъ нашъ духъ, придавая намъ бодрость и силу въ нашихъ нелегкихъ пастырскихъ трудахъ... Почтительнѣйше просимъ, ваше сіятельство, вѣрить, что духовенство будетъ молитвенно памятовать о безцѣнныхъ заслугахъ для дѣла православія и народности начальника юго-западнаго края, града Алексѣя Павловича Игнатьева и не престанемъ молить Творца вѣковъ и временъ о долгоденственномъ служеніи вашего сіятельства на радость Благочестивѣйшаго Царя, во славу родного православія и на пользу дорогой отчизны нашей“.

Поблагодаривъ предсѣдателя съѣзда за выраженныя отъ лица духовенства епархіи чувства, г. начальникъ края сказалъ, что онъ не признаетъ за своей дѣятельностью никакихъ особыхъ заслугъ на пользу православія въ краѣ, такъ какъ ничего не дѣлаетъ, сверхъ повелѣннаго ему Государемъ Императоромъ и указываемаго закономъ и долгомъ вѣрнаго сына церкви.

Поздоровавшись затѣмъ съ членами съѣзда и познакомившись съ временемъ и мѣстомъ службы каждаго изъ депутатовъ, г. начальникъ края вступилъ въ продолжительную бесѣду съ членами съѣзда.

Коснувшись вопроса о нынѣшнемъ состояніи штунды въ епархіи, о мѣрахъ борьбы съ нею, г. начальникъ края, между прочимъ, высказалъ, что центръ тяжести борьбы съ сектантствомъ, для достиженія прочнаго успѣха, долженъ сосредоточиваться на мѣрахъ духовно-просвѣтительнаго пастырскаго воздѣйствія на православную среду и заблудшихъ. Въ народныхъ массахъ существуетъ несомнѣнная духовная жажда, которую необходимо удовлетворить путемъ утвержденія православнаго населенія въ истинахъ своей отеческой вѣры и путемъ возвышенія нравственнаго уровня жизни церковно-приходскихъ общинъ. Въ отношеніи отпадшихъ отъ церкви и поколебленныхъ лжеученіемъ штунды мѣры духовнаго пастырскаго вразумленія также должны дѣйствовать прежде всего и главнымъ образомъ. При этомъ не надо жалѣть трудовъ на эти стороны пастырской дѣятельности, памятуя, что время дорого, потому что штунда нынѣ только въ первомъ поколѣніи. Совращенные еще не забыли и не потеряли изъ виду родного берега, въ которому имъ легче вернуться снова, чѣмъ ихъ дѣтямъ, рожденнымъ и воспитаннымъ въ сектѣ, да еще въ періодъ фанатическаго ея движенія. Что касается отношенія свѣтской власти къ дѣлу борьбы съ сектантствомъ, то задачи ея ограничиваются здѣсь лишь общимъ дружнымъ содѣйствіемъ духовенству въ предѣлахъ, закономъ предусмотрѣнныхъ, и огражденіемъ въ глазахъ православнаго народа святой неприкосновенности господствующей церкви православной и вѣковыхъ святынь ея. Ближайшею задачею мѣстной администраціи было прежде всего успокоеніе православнаго населенія, смущеннаго широкимъ распространеніемъ изъ года въ годъ сектантскихъ лжеученій. Требовалось освѣтить должнымъ образомъ въ глазахъ темной массы отношеніе русскихъ законовъ къ пре-

ступленіямъ отпавшихъ отъ дорогой государству россійскому и всякому истинно-русскому человѣку родной православной церкви. Затѣмъ необходимо было пресѣчь дальнѣйшую вредную дѣятельность главныхъ вожаковъ штунды по распространенію въ краѣ сектантства. Если Богъ благословитъ достигнуть намѣченныхъ цѣлей, то начальникъ края будетъ считать себя счастливымъ сознаніемъ исполненнаго долга.

Указавъ въ заключеніе на то, что задачи и средства административной власти въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ ограничены извѣстнымъ кругомъ дѣятельности, что въ области духовныхъ общественныхъ недуговъ надежными средствами врачеванія ихъ, главнымъ образомъ, должны быть духовныя же средства, г. начальникъ края просилъ приходское духовенство оказывать администраціи свое содѣйствіе, внушая должностнымъ лицамъ сельской власти духъ законности и христіанскихъ началъ.

Въ частности г. начальникъ края интересовался свѣдѣніями и мнѣніями духовенства о новоштундистской малеванской сектѣ, какъ наиболѣе вредной, и обратилъ особое вниманіе на дѣятельность молодого священника с. Дѣдовщины, о. П. Дирдовскаго, который успѣлъ въ теченіе послѣдняго полугодія возсоединить почти всѣхъ (75 душъ) малеванцевъ. Г. начальникъ края освѣдомлялся у о. Дирдовскаго, какъ нынѣ ведутъ себя нововозвращенные въ отношеніи къ церкви, и въ какомъ положеніи находится потрясенное сектою ихъ здоровье и хозяйство.

Выслушавъ докладъ о выработанныхъ на епархіальномъ съѣздѣ мѣрахъ борьбы со штундою, г. начальникъ края высказалъ мнѣніе, что мѣры эти въ общемъ практичны и жизненны, и пожелалъ скорѣйшаго осуществленія ихъ на дѣлѣ. Узнавъ отъ депутатовъ, что народное пьянство въ значительной мѣрѣ обусловлено развитіемъ по селамъ и мѣстечкамъ безпатентной торговли и неисполненіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ правилъ о своевременномъ закрытіи питейныхъ заведеній въ праздничные дни и ночные часы, г. начальникъ края выразилъ намѣреніе обратить на это явленіе серьезное вниманіе и сдѣлать по этому вопросу соотвѣтственныя распоряженія.

Затѣмъ г. начальникъ края обратилъ вниманіе членовъ епархіальнаго съѣзда на угрожавшую тогда опасность появленія весною холерной эпидеміи и просилъ заблаговременно приготовить

народъ относиться довѣрчиво къ мѣрамъ лѣченія и къ соблюденію санитарныхъ правилъ.

У священниковъ тѣхъ уѣздовъ, которые пострадали въ томъ году отъ неурожая, г. начальникъ края подробно освѣдомлялся о размѣрахъ продовольственныхъ нуждъ населенія, о состояніи крестьянскаго хозяйства, о цѣнахъ на рабочій трудъ и хлѣбъ.

Пріемъ членовъ съѣзда духовенства у г. начальника края продолжался 1½ часа, при чемъ присутствовавшимъ предложенъ былъ чай.

При окончаніи пріема депутатъ г. Кіева, протоіерей Троцкій, благодарилъ г. начальника края отъ лица духовенства, за столь лестное вниманіе къ духовенству, на что графъ отвѣтилъ, что онъ всегда готовъ быть къ услугамъ почтенныхъ тружениковъ на столь высокомъ поприщѣ служенія, какъ отечественная церковь и духовное просвѣщеніе, и всегда радъ находиться въ близкомъ общеніи съ духовенствомъ края.

Предсѣдатель послѣдняго октябрьскаго съѣзда (1894 г.) духовевства, поченный протоіерей г. Кіева о. П. А. Троцкій обратился, отъ лица духовенства епархіи, къ начальнику края съ такимъ привѣтствіемъ. „Среди духовенства разсказываютъ, глубокоуважаемый сіятельнѣйшій графъ Алексѣй Павловичъ, что высокопреосвященный владыка нашъ, митрополитъ Іоанникій, при послѣдней прощальной ауденціи своей у почившаго въ Бозѣ Государя Императора въ бесѣдѣ о дѣлахъ церкви и о состояніи штундизма въ юго-западномъ краѣ заявилъ Монарху, со слезами на глазахъ: „Слава Богу, Ваше Императорское Величество, что юго-западный край имѣетъ такого генералъ-губернатора, какъ его сіятельство графъ Алексѣй Павловичъ Игнатьевъ“. Думаемъ, что вполнѣ правдоподобна эта вѣсть, ибо по всему примѣчаемъ, какъ высокопреосвященный владыка глубоко чтитъ свѣтлую личность вашего сіятельства и искренно цѣнитъ ваше энергическое содѣйствіе духовенству въ его церковно-просвѣтительныхъ трудахъ и заботахъ и, въ частности, въ трудномъ дѣлѣ борьбы съ штундизмомъ—этою церковно-общественною язвою нашего края. Вотъ и вчера высокопреосвященнѣйшій владыка нашъ съ видимымъ удовольствіемъ отнесся къ нашей иниціативѣ и благосло-

вилъ съѣздъ лично явиться къ вамъ и коллективно выразить вашему сіятельству глубокую благодарность духовенства епархіи за ваше сердечное участіе въ интересахъ церкви, за всегдашнее ваше вниманіе къ скромному нашему духовенству и за ваше живое содѣйствіе пастырямъ въ ихъ заботахъ и трудахъ на благо церкви и на пользу православнаго русскаго дѣла. 25 лѣтъ духовенство кіевской епархіи ведетъ неослабную борьбу со штундою, но только въ годы вашего, сіятельный графъ, управленія краемъ, благодареніе Господу, миссія наша начала увѣнчиваться благопріятными послѣдствіями. По собраннымъ настоящимъ съѣздомъ точнымъ свѣдѣніямъ, въ послѣднее пятилѣтіе штунда въ нашей епархіи не дѣлаетъ уже болѣе успѣховъ впередъ, а какъ-бы застыла въ своей численности и начала подаваться назадъ. А теперь есть надежда, что секта эта и еще больше будетъ ослабѣвать, при дѣйствіи послѣдняго, правительственнаго распоряженія, повсемѣстно распространяющаго мѣры ограниченія въ отношеніи штунды, по Высочайшему повелѣнію въ Бозѣ почившаго благочестивѣйшаго Государя, этого вѣрнаго Сына и Благодѣтеля нашей отечественной православной Церкви. Я разумѣю Высочайше утвержденное 4 іюля узаконеніе, коимъ штунда признана одною изъ наиболѣе вредныхъ сектъ въ имперіи... Нужно знать штунду и ея тлетворное вліяніе на нашъ церковно-общественный организмъ; а духовенство горькимъ опытомъ пережитой борьбы знаетъ это близко,--чтобы по достоинству оцѣнить всю важность для настоящаго и будущаго—этого новаго правительственнаго мѣропріятія. Представлявшіеся вашему сіятельству депутаты прошлаго епархіальнаго сѣзда, въ числѣ коихъ имѣлъ честь быть и я, помню, въ бесѣдѣ своей называли васъ истиннымъ русскимъ бояриномъ, истинно православнымъ русскимъ человѣкомъ, глубокоубѣжденнымъ русскимъ государственнымъ дѣятелемъ. Теперь я позволю себѣ повторить тоже отъ лица и нынѣшнихъ моихъ собратій, съ тою же искренностью, но еще съ большею твердостію и рѣшительностію. Да, вы, сіятельнѣйшій Алексѣй Павловичъ, дѣйствительно, истинно-русскій, истинно-православный государственый дѣятель, глубоко убѣжденный, что въ основѣ русскаго могущества должно незыблемо стоять православіе... Отъ всего сердца нашего, закончилъ о. предсѣдатель свою рѣчь, молимъ Господа и будемъ молить, чтобы Онъ, Милосердный, сохранилъ вашу драгоцѣнную жизнь на многія, многія лѣта для блага и

счастія какъ здѣшняго края, такъ и всего нашего дорогого отечества". Присоединяясь къ этоту горячему выраженію чувствъ духовенства и искреннимъ пожеланіямъ, высказаннымъ о. предсѣдателемъ, депутаты съѣзда общимъ хоромъ пропѣли его сіятельству „многая лѣта".

Начальникъ края отвѣтилъ на привѣтственную рѣчь почтеннаго о. предсѣдателя простою задушевною бесѣдою, въ которой сердечно благодарилъ представителей епархіальнаго духовенства за добрыя чувства и вниманіе. Заявивъ о своихъ чувствахъ глубокаго почитанія къ особѣ высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія, его сіятельство сказалъ, что личныя высокія качества кіевскаго іерарха, неустанные труды и заботы архипастыря о благѣ Церкви и преуспѣяніи пастырской дѣятельности приходского духовенства болѣе всего обезпечиваютъ успѣхъ православнаго дѣла на нашей окраинѣ и въ особенности тѣ благопріятные результаты, какихъ Богъ благословилъ намъ достигнуть въ послѣдніе годы въ борьбѣ со штундою; выраженныя же прошлымъ и нынѣшнимъ епархіальными съѣздами похвалы административной дѣятельности начальника края, на пользу православія, онъ считаетъ паче мѣръ и заслугъ своихъ и относитъ это дорогое для него вниманіе служителей алтаря Господня къ личной благожелательности достойнѣшаго кіевскаго архипастыря и почтенныхъ представителй епархіальнаго духовенства.

Обращаясь за симъ къ вопросу о борьбѣ со штундою, Генералъ-Губернаторъ заявилъ, что дѣло это одинаково важно какъ для дѣятельности Церкви, такъ и для правительственной власти: нынѣ достаточно выяснить вредныя стремленія штунды, посягающей на незыблемость основныхъ началъ нашей Государственной жизни—православіе и народность. Дѣйствуя по глубокому убѣжденію, присущему всякому истинному сыну своей Церкви, Начальникъ края, относительно участія администраціи въ пресѣченіи вредныхъ проявленій этой секты и въ огражденіи въ глазахъ народа святой неприкосновенности госоодствующей Церкви и ея вѣковыхъ святынь,—былъ лишь вѣрнымъ слугою и исполнителемъ велѣній въ Бозѣ почившаго обожаемаго Монарха, Котораго нынѣ оплакиваетъ не только вся Русь родная, но весь образованный міръ,—Кто, являя всѣмъ намъ образецъ глубоковѣрующаго христіанина, былъ преданнѣйшимъ сыномъ православной Церкви и твердымъ хранителемъ всѣхъ священныхъ завѣтовъ

отечественной Вѣры!... Слова эти вызвали у присутствующихъ сильное душевное волненіе и слезы... Воцарилась на минуту глубокая тишина... Коснувшись, послѣ того, личныхъ служебныхъ отношеній къ покойному Императору Александру Александровичу на различныхъ ступеняхъ государственной своей дѣятельности, графъ А. П. Игнатьевъ, съ благовѣйною благодарною памятью воспомянулъ о томъ высокомъ довѣріи Великаго Государя, которое давало власти генералъ-губернатора силу и должную твердость въ служеніи на высокихъ отвѣственныхъ постахъ, на двухъ окраинахъ обширнаго нашего отечества, гдѣ православное дѣло имѣетъ свое особое значеніе зиждущей государственной силы.

Относительно послѣдняго Высочайше утвержденнаго 4 іюля правительственнаго узаконенія о штундѣ, Начальникъ края отозвался, что мѣры эти, споспѣшествуя миссіи духовенства въ борьбѣ со штундою, въ тоже время облегчаютъ и задачи высшей администраціи края, такъ какъ доселѣ генералъ-губернатору приходилось дѣйствовать въ этотъ вопросѣ на основаніи особыхъ его полномочій и подъ личною отвѣтственностью. Устанавливая опредѣленность взгляда въ правительственныхъ органахъ на вредность секты, новое узаконеніе вноситъ вмѣстѣ съ тѣмъ твердость и единобразіе по всей Имперіи въ дѣйствія администраціи и суда въ борьбѣ съ этимъ церковно-общественнымъ недугомъ. Объяснивъ затѣмъ, что положеніе 4 іюля, главнымъ образомъ, направлено къ ограниченію дерзкой пропаганды лжеученія этой секты, Начальникъ края просилъ съѣздъ представителей епархіальнаго духовенства обратить вниманіе своихъ собратій на то обстоятельство, что новый законъ нисколько не снимаетъ лежащій на миссіи Церкви прежней тяжести его борьбы съ широко разросшимся въ мѣстномъ населеніи лжеученіемъ и не перемѣщаетъ центра этой борьбы съ мѣръ духовнаго воздѣйствіи въ отношеніи отпавшихъ на административныя. Для достиженія прочнаго успѣха,—сказалъ Его сіятельство,—борьба со штундою и нынѣ, какъ и ранѣе, должна сосредаточиватьсся прежде всего и главнымъ образомъ на мѣрахъ духовно-просвѣтительнаго и пастырскаго воздѣйствія на православную среду и заблудшихъ. Въ народѣ видимо ростетъ,—продолжалъ графъ Игнатьевъ,—жажда сознательнаго религіознаго знанія и стремленіе къ свѣту духовнаго разумѣнія и просвѣщенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается въ населеніи проявленіе сознанія своихъ нравственныхъ и бытовыхъ недуговъ, ка-

ково, напримѣръ, народное пьянство. Не подлежитъ сомнѣнію, что довлѣющее удовлетвореніе нарождающимся запросамъ въ духовной жизни нашего народа возможно дать лишь при соотвѣтственной постановкѣ церковно-просвѣтительныхъ условій приходовъ, а это главнымъ образомъ зависитъ отъ усердія и дѣятельной отзывчивости Пастырей Церкви къ духовнымъ нуждамъ своихъ пасомыхъ.

Коснувшись въ заключеніе вопроса того содѣйствія, какое могли-бы пастыри Церкви встрѣтить въ этомъ дѣлѣ со стороны приходскихъ братствъ, начальникъ края указалъ на незабытое еще въ населеніи нашего края крупное историческое значеніе этихъ учрежденій, въ дѣлѣ охраненія православія отъ посягательствъ на незыблемость его со стороны извѣстныхъ враговъ нашей Церкви. И нынѣ казалось бы, братства, съ этою цѣлью, способны силотить около пастыря подъ роднымъ знаменіемъ отечественной Вѣры и церковныхъ завѣтовъ, лучшія, но нынѣ дремлющія силы приходовъ.

Отвѣчая запросамъ времени, нынѣшнія приходскія братства по мнѣнію Начальника края, съ пользою для народа, могли взять на себя, подъ руководствомъ пастырей, заботу о проведеніи въ жизнь населенія началъ трезвости, умѣренности и христіанскаго благоповеденія. При этомъ Его сіятельство упомянулъ объ отрадномъ примѣрѣ богуславскаго общества трезвости, удостоившагося столь милостиваго вниманія и Высочайшаго благоволенія въ Бозѣ почившаго Императора. Предсѣдатель съѣзда доложилъ, что богуславское общество было предметовъ обсужденія въ засѣданіяхъ съѣзда и послѣдній постановилъ рекомендовать духовенству заводить и въ другихъ мѣстахъ подобныя церковно-приходскія учрежденія.

Сердечный пріемъ съѣзда депутатовъ духовенства и задушевная бесѣда Начальника края продолжались около часу и произвели самое отрадное, ободряющее впечатлѣніе на представителей скромнаго сельскаго духовенства.

Церк. Вѣстникъ, органъ столичной духовной академіи, (47 №) назвавъ рѣчь начальника края, замѣчательною во многихъ отношеніяхъ, говоритъ, что она какъ бы напередъ даетъ отвѣтъ на тѣ инсинуаціи, которыя частію уже начались въ заграничной печати по поводу узаконенія 4 Іюля и, безъ сомнѣнія еще усилятся, когда общественное мнѣніе, потрясенное прежде временною

кончиною Государя, нѣсколько поуспокоится. Инсинуаціи сводятся къ двумъ пунктамъ: 1) что религіозное дѣло въ отношеніи штундистовъ передано будтобы безсильнымъ духовевствомъ въ руки гражданской власти, и 2) что гражданская власть воздвигла гоненіе на трудолюбивую и трезвую часть населенія, все преступленіе которой заключается въ любознательности, стремленію къ религіозному самообученію и удовлетворенію своихъ религіозныхъ потребностей на почвѣ взаимообщенія. По первому пункту представитель гражданской власти торжественно заявляетъ, что миссіонерская дѣятельность духовенства не только не устраняется, а напротивъ, идетъ во главѣ всевозможныхъ противосектанскихъ мѣропріятій. По второму пункту онъ ясно и опредѣленно объясняетъ причину правительственнаго вмѣшательства въ дѣло заключается въ томъ, что штундизмъ сталъ подкапываться подъ основныя начала нашей Государственности. И это объясненіе чуждо всякой натяжки. Теперь уже не тайна, что штундизмъ есть не болѣе, какъ авангардъ германизма и никто такъ не радовался его успѣхамъ, какъ дожившій свой вѣкъ въ отставкѣ „желѣзный канцлеръ Германской имперіи. Пропогандисты штундизма, независимо отъ проповѣдуемыхъ ими протестанскихъ воззрѣній, въ корнѣ подрывающихъ православное ученіе, проводили еще въ жизнь и противогосударственныя теоріи въ нѣмецкомъ духѣ, колебали преданность народа русскому Монарху и подготовляли его къ ожидавшему пришествію нѣмецкаго царя. Такимъ образомъ, раскинулась по нашимъ окраинамъ, давно составляющимъ предметъ нѣмецкихъ вождѣленій, опасная пропаганда съ двойственнымъ характеромъ—религіознымъ и политическимъ, и поскольку для противодѣйствія религіозной ея сторонѣ понадобылось оружіе духовное, постолькуже для противодѣйствія сторонѣ политической оказалось неизбѣжнымъ оружіе мірское.“

Возсоеденившіеся съ церковью штундисты на богомольѣ въ Кіевѣ.

Въ концѣ марта 1893 года въ каневскій уѣздъ начальникъ края командировалъ пищущаго эти строки для обслѣдовная на мѣстѣ нынѣшняго состоянія штундизма въ уѣздѣ и для выясненія народу отношенія правительственныхъ законовъ въ сектѣ

и къ преступленіямъ отпавшихъ. Мы пробыли въ уѣздѣ около трехъ недѣль и посѣтили, въ сопровожденіи исполнительныхъ органовъ власти, всѣ болѣе видные сектанскіе пункты уѣзда, гдѣ, по обязанностямъ уполномоченнаго отъ высшей правительственной власти края, собирали представителей приходскихъ общинъ и сектантовъ для разъясненія имъ зублужденій секты и смысла законовъ о преступленіяхъ противъ вѣры и церкви.

Дѣйствуя вездѣ, совмѣстно съ приходскимъ духовенствомъ, въ присутствіи и при содѣйствіи благочинныхъ, по требованію существа нашей миссіи и какъ бывшій миссіонеръ, мы отводили много труда и времени на прѣнія о вѣрѣ съ отпавшими, въ тѣхъ видахъ, чтобы народъ и сектанты могли убѣдиться въ лживости и пагубности ученія нѣмецкой секты, и причинахъ строгости законовъ, наказывающихъ порицаніе вѣры и пропоганду заблужденій. Бесѣды и увѣщанія происходили при захватывающей торжественной обстановкѣ, въ присутствіи многихъ священниковъ должностныхъ лицъ и массъ народа. Этими совмѣстными усиліями приходской миссіи и представителей власти видимо оказано было благотворное вліяніе на православное населеніе и вызвано небывалое въ исторіи борьбы со штундою нашего края массовое движеніе сектантовъ въ пользу православіи.

Движеніе началось на пасхальной недѣли прежде всего въ мѣстечкѣ, Ш-кѣ въ пунктѣ, гдѣ менѣе всего подготовлена къ тому была почва, такъ, какъ секта находилась въ періодѣ обостреннаго броженія. Здѣсь изъявилъ, на второй день послѣ увѣщаній, о своемъ желаніи возсоединиться съ церковью одинъ изъ вокаковъ секты Т. З.—ко вмѣстѣ съ другими 15 душами; на слѣдующій день послѣдовали новыя возсоединенія, такъ что всего совершенно свободно, сознательно и рѣшительно возсоединилось 33 души и нѣсколько десятковъ душъ поколебленныхъ лжеученіемъ секты отказались отъ всякой солидарности со штундой.

Затѣмъ на Ѳоминой недѣлѣ еще болѣе усиленное движеніе въ православіи обнаружилось въ самыхъ крупныхъ сектантскихъ центрахъ уѣзда, въ м. Богуславѣ и. с. Исайкахъ. Въ послѣднемъ селѣ возвратилось въ теченіи нѣсколькихъ дней болѣе 80 душъ, во главѣ съ главнымъ въ уѣздѣ вожакомъ.

Нѣсколько мелкихъ пунктовъ отъ штунды совсѣмъ очищены. Насколько движеніе было серьезнымъ и искреннымъ, можно судить уже по тому одному, что въ нѣкоторые пункты (Исайки и

Богуславъ) намъ приходилось по просьбѣ самихъ же сектантовъ нѣсколько разъ возвращаться съ пути изъ другихъ ближайшихъ пунктовъ для новыхъ разъясненій и увѣщаній, которыя всякій разъ оканчивались новыми присоединеніями къ церкви. Къ чести приходской миссіи нужно отнести, что въ этихъ послѣднихъ пунктахъ, благодаря доброму пастырскому и миссіонерскому вліянію священниковъ, отца Тихвинскаго (въ Богуславѣ) и отца Ковальскаго (въ Исайкахъ), и благочиннаго Снѣгульскаго у штунды ранѣе значительно поколеблена была почва; въ тоже время она окончательно была потрясена и совершенное уничтоженіе штунды въ этомъ раіонѣ дѣло недалекаго будущаго,

Со 2 по 9 1893 г. Апрѣля въ уѣздѣ почти ежедневно происходили умилительныя торжества принятія кающихся въ церковь и крещенія уже взрослыхъ дѣтей. Богослуженіе было обставлено необычайно торжественно, совершаясь при участіи многихъ священниковъ, въ присутствіи должностныхъ лицъ и громадной массы народа. Церковныя торжества предварялись проповѣдями духовенства и оканчивались нашими рѣчами какъ уполномоченнаго власти. Вездѣ въ мѣстахъ возсоединенія отправлены были благодарственные молебны, съ многолѣтіемъ благочестивѣйшему Государю Императору, Св. Синоду и попечительному о духовныхъ нуждахъ своей паствы Кіевскому архипастырю, митрополиту Іоанникую и начальнику края графу А. П. Игнатьеву.

Торжествующее духовенство и православное населеніе вмѣстѣ съ возсоединившимися особою телеграммой сердечно благодарили начальника края за его святыя заботы объ охраненіи православія отъ оскорбленіи враговъ и вразумленіи заблудшихъ. Графъ Игнатьевъ въ свою очередь привѣтствовалъ небывалое въ краѣ торжество столь крупнаго по численности разоваго возсоединенія штундистовъ также телеграммой на имя наше слѣдующаго содержанія:

„*Благодарю господа вразумившаго заблудшихъ возвратиться подъ сѣнь родной Православной Церкви, за которую ихъ дѣды и отцы проливали кровь... Сердечно признателенъ мѣстному духовенству, и всѣмъ молившимся за добрыя чувства.*

Графъ Игнатьевъ.“

Содержаніе телеграммы производило глубокое ввечатлѣніе на православное населеніе и имѣло отрезвляющее воздѣйствіе на сектантовъ, которыя увидѣли что борьба со штундой не одно только

„поповское“ дѣло, а интересующій государственную власть вопросъ,

Вскорѣ послѣ того въ Кіевъ на Богомолье прибыло нѣсколько душъ изъ нововозсоединившихся съ церковью штуднистовъ Каневскаго уѣзда, во главѣ съ бывшимъ ихъ вожакомъ крестьяниномъ Н. Д—омъ, человѣкомъ толковымъ, хорошограмотнымъ и довольно начитаннымъ въ Св. Писаніи.

Раскаявшись предъ Церковью въ своихъ заблужденіяхъ и поклонившись святынямъ кіева, каневскіе паломники испросили разрѣшеніе лично принести повинную отъ себя и отъ другихъ одновременно возвратившихся съ ними въ православіе односельчанъ высшему мѣстному начальству, въ лицѣ высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго Іоанникія и начальника края графа Игнатьева, которыми и были милостиво приняты.

Испрашивая благословеніе владыки въ его лаврскихъ покояхъ, нововозсоединенные припали къ стопамъ архипастыря и со слезами просили умитрополита прощенія въ своихъ прежнихъ сектанскихъ беззаконіяхъ и святительскихъ его молитвъ предъ престоломъ Всевышняго.

Преподавъ каждому благословеніе и надѣливъ иконами и назидательными книжками, его высокопреосвященство освѣдомился у бывшихъ сектантовъ, сколько каждый изъ нихъ пробылъ въ штундѣ (отъ 4 до 8 лѣтъ) и разспрашивалъ, между прочимъ, о причинахъ отпаденія ихъ отъ отеческой Церкви, на что бывшій вожжакъ отвѣтилъ, что въ села къ нимъ *приходили изъ разныхъ мѣстъ*, и главнымъ образомъ изъ *Херсонской губерніи, проповѣдники штунды*, которые перетолковывали по своему евангельское ученіе и *указывали на разныя преимущества и матеріальныя выходы новой вѣры. освобождавшей отъ обрядовъ и отъ обременительной для крестьянъ платы духовенству за требы...*

Разъяснивъ, какъ православнымъ людямъ грѣшно предъ Богомъ и постыдно предъ отечествомъ довѣряться навѣтамъ враговъ православія и измѣнять той вѣры, за которую дѣды и отцы ихъ проливали кровь свою, архипастырь выразилъ желаніе, чтобы спасительному примѣру нововозсоединенныхъ послѣдовали и остальные изъ несчастныхъ братій ихъ, обольщенныхъ хитрымъ лжеученіемъ штунды.

Затѣмъ каневскіе паломники удостоились пріема у его сіятельства г. начальника края. Помолившись предъ св. иконами, бывшіе сектанты низко поклонились графу Алексѣю Павловичу и

усердно просили начальника края забыть ихъ прежнюю „непокорность“ начальству и „неповиновеніе“ закону.

Теперь мы добрѣ почулы, якъ важко (тяжко) согрѣшили предъ Богомъ... говорили раскаявшіеся штундисты... Лихіе люди занапастылы насъ въ цю пропасть, ажъ скилько літъ не можно було въ очи дывиться добрымъ людямъ... Слава Богу и спасибі начальству что знова свѣтъ побачилы... Теперь хвалыть Бога, душа стала покойна и на серці „маимъ“ (имѣемъ) радость.“

Узнавъ, что паломники пришли прямо отъ лаврской литургіи, гдѣ въ этотъ день пріобщались Св. Таинъ, графъ Игнатьевъ по русскому православному обычаю, похристосывался съ нововоссоединившимся и поздравилъ ихъ съ духовнымъ возрожденіемъ, причемъ выразилъ свое искреннее удовольствіе, что въ послѣднее время исконная преданность народа своей отеческой вѣрѣ стала не рѣдко проявлять себя во многихъ случаяхъ возвращенія штундистовъ въ лоно Церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ края высказалъ бывшимъ сектантамъ недоумѣніе по поводу того легкомыслія, съ какимъ вѣроломные отступники измѣняютъ своей отечественной церкви, свято чтимой и строго охраняемой самимъ нашимъ Батюшкой Царемъ православнымъ и что ради какой-то штунды, или бабтизма, вѣры по самому названію иноземной, коренные русскіе люди, дѣти набожнаго народа, рѣшаются пренебрегать нашими столь величественными церковными обрядами, покидаютъ родные обычаи, вѣками нажитые порядки жизни и дѣлаются, наконецъ, ослушниками воли правительства и нарушителями государственныхъ законовъ. Православіе принесло неисчислимыя духовныя и государственныя блага нашему отечеству и народу, *штунда ничего добраго не дала и не можетъ дать обольщеннымъ ею русскимъ людямъ*... Что же касается трезвости, которою такъ любятъ хвалиться штундисты, то Православная Церковь искони научаетъ народъ воздержанію, развитіе же пьянства по деревнямъ зависитъ отъ того, что самъ народъ слабѣть сталъ и много соблазну теперь отъ кабаковъ и шинковъ; но для противодѣйствія этому злу Церковь благословляетъ, а правитевьство разрѣшаетъ и народу надо постараться *заводить по селамъ общества трезвости*, причемъ г. начальникъ края указалъ на примѣръ Богуславскаго Общества трезвости и одобрительно отозвался о просвѣтительной на пользу прихода и Церкви дѣятельности богуславскихъ трезвенниковъ.

Коснувшись за тѣмъ извѣстнаго стремленія штундистовъ къ чтенію и изученію Священнаго Писанія, чѣмъ они, обыкновенно, прыкрываютъ свои заблужденія и сильно кичатся предъ темнымъ народомъ, графъ Игнатьевъ замѣтилъ что эта, сама по себѣ похвальная, добродѣтель далеко ранѣе появленія штунды въ Россіи процвѣтала среди вѣрныхъ набожныхъ сыновъ православной церкви. Не говоря уже о высшихъ образованнныхъ классахъ, но и простые люди изъ русскихъ грамотѣевъ всегда любили назидаться чтеніемъ Св. писанія и многіе изъ народа близко знакомы и съ текстомъ Библіи, гораздо ранѣе чѣмъ эта святая книга попала въ руки штундистовъ, а однако не измѣияли своей отеческой вѣрѣ.

При этомъ графъ Игнатьевъ, доставъ изъ книжнаго шкафа нѣсколько экземпляровъ разныхъ изданій священныхъ книгъ, показалъ новозсоединившимся рѣдкое нынѣ первое на русскомъ языкѣ лондонское изданіе Новаго Завѣта 1854 года, а также Новый Завѣтъ 1856 года, который былъ посвященъ С.-Петербургскимъ митрополитомъ Григоріемъ покойному графу Павлу Николаевичу Игнатьеву,

Бывшіе сектанты-грамотѣи съ благоговѣйнымъ вниманіемъ слушали внушительныя, но полныя простоты и участія слова высокаго представителя власти и съ дѣтскимъ любопытствомъ разсматривали показываемыя имъ книги и окружающую обстановку. Депутація была принята въ кабинетѣ.

„—Вотъ, видишь, обратившись къ бывшему вожаку сектантовъ, сказалъ графъ,—вѣрные сыны Православной церкви имѣютъ и читаютъ Св. Евангеліе и на русскомъ языкѣ съ 1854 года, когда на св. Руси и слуху еще не бывало о штундѣ, и никода *ничего не начитали бы Русскіе люди въ Св. Писаніи въ пользу штундовой ересы, еслибы нѣмецкіе проповѣдники не подкрадалисъ къ нашему темноту народу съ своимъ штундовымъ лжеученіемъ и прельщали бы легковѣрныхъ*... Чтеніе слова Божія христіанину только тогда на пользу и спасеніе, когда понимаешъ его по разуму Св. Церкви, а не по измышленію непрошенныхъ штундовыхъ проповѣдниковъ... Не хорошо что нынѣйшіе грамотѣи, особенно изъ штундистовъ, гордятся предъ людьми неграмотными своимъ знаніемъ текста слова Божія. Буква убиваетъ, духъ животворитъ. Ваши предки были неграмотные, а вѣру православную отстояли отъ всѣхъ враговъ. Часто неграмотный и глубже вѣру-

етъ въ Бога чѣмъ грамотные и тверже стоитъ за свою вѣру".

Отпуская нововозсоединившихся, начальникъ края подарилъ каждому изъ нихъ на память отъ себя о возвращеніи ихъ подъ сѣнь родной отечественной Церкви по цѣнному натѣльному кресту.

Достойно вниманія, что нѣкоторые изъ возсзеденившихся прибыли въ Кіевъ съ нарочитоною цѣлію обратить въ православіе принадлежащихъ къ сектѣ дѣтей своихъ и родственниковъ находящихся на службѣ въ Кіевѣ, въ чемъ Богъ помогъ имъ успѣть,

Можемъ добавить, что всѣ возсоединившіеся ведутъ себя достойно своего званія православныхъ чадъ церкви, никто незамѣченъ въ колебаніи или неискренности.

Признаніе секты штундистовъ особо вредной въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ и копія циркуляра министерства на имя губернаторовъ.

По закону 3 мая 1883 г. о правахъ и льготахъ, предоставленныхъ раскольникамъ и сектантамъ менѣе вредныхъ сектъ, наиболѣе вредною сектою призвана одна лишь секта скопцовъ. Высочайше утвержденнылъ 4 іюля 1894 года положеніемъ Комитета Министровъ въ категоріи болѣе вредныхъ сектъ причислена нынѣ и секта штундистовъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ также называютъ себя русскими бабтистами.

О признаніи секты штундистовъ наиболѣе вредною въ первый разъ возбуждено было административное ходатайство бывшимъ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ Дондуковымъ-Карсаковымъ въ 1873 г. Но тогда секта эта какъ новая. недостаточно была изслѣдована, не успѣла оформиться и проявить заключающіеся въ существѣ своего ученія признаки вредности, Въ послѣднее же время изслѣдованіями духовнаго вѣдомстна и Министерства Внутренихъ дѣлъ выяснено, какъ несомнѣный фактъ что ученіе секты подрываетъ въ корнѣ основныя начала Православной рѣры и русской народности. Мекду прочимъ, по свѣдѣніямъ этихъ вѣдомствъ, послѣдователи штундизма или бабтизма отвергаютъ всѣ цркковные обряды и таинства, не признаютъ властей, возстаютъ противъ присяги и военной службы и т. п,

Новое правительственное распоряженіе о штундѣ основано на Высочайше утвержденномъ 4 іюля 1894 г. положенія Комитета министровъ, и объявлено циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 3 сентября 1894 г. за № 24, слѣдующаго содержанія:

„Комитетъ министровъ, подвергнувъ обсужденію предоставленныя министромъ внутреннихъ дѣлъ объясненія по Высочайшимъ отмѣткамъ, послѣдовавшимъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ кіевскаго, подольскаго, волынскаго генералъ-губернатора за 1889—93 гг. по вопросу о борьбѣ со штундой и находя 1) что въ законѣ 3 мая 1883 г. не содержится разграниченія сектъ на болѣе или менѣе вредныя, вслѣдствіе чего послѣдователи штунды, признанной особо вредною какъ св. Синодомъ, такъ и гражданскою администраціею, могутъ расчитывать на тѣ права и льготы, которыя предоставлены обыкновеннымъ раскольникамъ, самое же преслѣдованіе ихъ дѣяній на почвѣ означеннаго закона представляется крайне затруднительнымъ; 2) что молитвенныя собранія штундистовъ, какъ это выяснено продолжительнымъ наблюденіемъ за развитіемъ штунды въ юго-западномъ краѣ, внося смуту въ жизнь мѣстныхъ приходовъ не только способствуютъ укрѣпленію этихъ сектантовъ въ ихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, но и служатъ самымъ удобнымъ способомъ распространенія штундистскаго лжеученія среди православныхъ и, наконецъ 3) что, хотя принятыми въ послѣднее время кіевскимъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ особыми мѣрами, состоящими, между прочимъ, въ запрещеніи молитвенныхъ собраній послѣдователей секты штундъ, достигнуты весьма благопріятныя послѣдствія, а между тѣмъ такія распоряженія основывались исключительно на полномочіяхъ, предоставленныхъ генералъ-лейтенанту графу Игнатьеву, какъ главному начальнику края, положеніемъ объ охраненіи государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и едва-ли могутъ быть примѣняемы въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя положеніе это не распространяется, — полагалъ предоставить министерству внутенних дѣлъ, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ св. Синода, объявить секту штундъ болѣе вредною, съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній.

Означенное положеніе комитета удостоено въ 4 день іюля сего года Высочайшаго утвержденія.

*

По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что государственный совѣтъ, при обсужденіи проекта закона 3 мзя 1883 г. (журналъ соединенныхъ департаментовъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ отъ 19 марта 1883 г. № 25), опредѣленіе вопроса о томъ, къ послѣдователямъ какихъ именно сектъ можетъ быть примѣненъ означенный законъ, представилъ министру внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ о томъ соглашеніи съ св. Синодомъ, а также имѣя въ виду, что по имѣющимся какъ во ввѣренномъ мнѣ министерствѣ, такъ и въ духовномъ вѣдомствѣ свѣдѣніямъ, послѣдователи секты штундъ, отвергая всѣ церковные обряды и таинства, не только не признаютъ никакихъ властей и возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ престола и отечества разбойникамъ, но и проповѣдуютъ соціалистическіе принципы, какъ напр.: общее равенство, раздѣлъ имуществъ и т. п. и что ученіе ихъ подрываетъ въ корнѣ основныя начала православной вѣры и русской народности, я, согасно состоявшемуся и сообщенному мнѣ нынѣ статсъ-секретаремъ Побѣдоносцевымъ опредѣленію св. Синода, и съ своей стороны признаю штундъ одною изъ наиболѣе опасныхъ и вредныхъ въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ.

Сообщая объ этомъ вашему превосходительству, во исполеніе вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія, для надлежащаго руководства, считаю необходимымъ пояснить, что за симъ права и льготы дарованныя закономъ 3 мая 1883 г. раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ, не могутъ быть примѣняемы къ штундистамъ и что всякія общественныя молитвенныя ихъ собранія отнюдь не должны быть допускаемы на будущее время подъ опасеніемъ привлеченія виновныхъ къ строгой судебной отвѣтственности въ установленномъ для сего норядкѣ.

Къ сему необходимымъ считаю присовокупить, что о вышеизложенномъ мною вмѣстѣ съ симъ сообщено управляющему министерствомъ юстиціи для соотвѣтствующихъ съ его стороны распоряженій".

Подлинное подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-секретарь *Дурново*.

Скрѣпилъ: Директоръ *Долгово-Сабуровъ*.

Вѣрно: За Управляющаго отдѣленіемъ *Смирновъ*.

Это новое Высочайше утвержденное въ Бозѣ почившимъ Великимъ Монархомъ правительственное узаконеніе о штундѣ вмѣстѣ со всѣми другими мѣропріятіями направленными державною волею Царя-Праведника къ обузданію вредной секты, широко раскинувшей на югѣ Россіи свои „сѣти ловчи“,—займетъ видное мѣсто въ ряду благодѣяній минувшаго счастливаго царствованія. Почившій Государь Александръ Александровичъ своимъ благочестивымъ сердцемъ и всепроницающимъ государственнымъ геніемъ постигъ грозящую православной вѣрѣ народно-государственному организму нашего отечества опасность отъ разростанія такой религіозно-свободомыслящей, соціально-демократической, иноземной секты, какъ штундо-баптизмъ. Насколько близки были интересы борьбы православія со штундою сердцу въ Бозѣ почившаго Царя-Праведника можно судить уже по одному тому, что, ради успѣха этого дѣла, былъ Высочайше назначенъ на вдовствующую митрополичью каѳедру митрополитъ первопрестольной Москвы высокопреосвященный Іоанникій, какъ одинъ изъ доблестнѣйшихъ іерарховъ нащей Церкви, и такимъ образомъ на борьбу съ укоренившимся зломъ Самимъ вѣнценоснымъ Вождемъ направлены соединенныя усилія духовнаго авторитета и гражданской власти. Нельзя также не обратить вниманія что выбрано для сего времясамое благопотребное... Въ наше время въ виду религіознаго броженія въ интеллигентномъ обществѣ народное сектантство представляется явленіемъ крайне опаснымъ и требуетъ со стороны не только Церкви, но и государственной власти особаго вниманія. Почва сектантства очень удобна для воздѣйствія „интеллигенціи“ на народную массу. Сектантство темную массу народа дѣлаетъ воспріемлимою ко всякому вѣтру ученія, ибо сбиваетъ съ ея историческихъ устоевъ, а этого только и нужно всевозможной „интеллигентной пропагандѣ,“ давно стремящейся овладѣть міровоззрѣніемъ народа, чтобы растлить его потугами либеральнаго прогресса. Пока эта пропаганда, хотя бы посредствомъ школы, подходила къ народу слишкомъ грубо и слишкомъ прямо обнажая свое нигилистическое міросозерцаніе, діаметрально противоположное міросозерцанію набожнаго народа, масса не поддавалася обольщенію и сторонилася отъ просвѣтителей „блажныхъ.“ Теперь эта пропаганда можетъ принять и уже начинаетъ принимать болѣе тонкіе и болѣе эластичные формы. Въ самомъ обществѣ происходитъ нѣкоторое религіозное

броженіе, отражающееся между прочимъ и искаженіемъ евангельскаго ученія, стремленіемъ обосновать религію внѣ церкви, и вотъ на этой-то почвѣ, на почвѣ религіозной, тонкій ядъ повторяемъ рвется проникнуть въ народъ въ оправѣ раціонализма сектантскаго. Вотъ этого-то благодушіе близорукихъ поборниковъ конфессіональной сектантской свободы никакъ не хочетъ понять. А мудрость почившаго Царя ясно все прозрѣла и незадолго до своей святой кончины Высочайше утвержденнымъ 4 іюля положеніемъ твердо и рѣшительно указала путь отрезвленія заблудшихъ и пресѣченія погибели несчастныхъ изъ „сихъ малыхъ.“ Внемлемъ же съ благоговѣйною признательностію къ памяти Царя-Праведника и Его священнымъ завѣтамъ и твердо пойдемъ по пути совмѣстнаго миссіонерско-административнаго стоянія за вѣру отеческую, памятуя, что православіе—незыблемая историческая основа нашей государственной мощи.

В. Скворцовъ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР